

Грибница и его приключения

Степан Тчк

Бурятина и его приключения

«Автор»

2026

Тчк С. О.

Бурятина и его приключения / С. О. Тчк — «Автор», 2026

В XVIII веке на ткацкой мануфактуре происходит необъяснимое: стан работает без рук, а на полотне проступают невиданные узоры. Работник забирает домой отрезанный кусок ткани — и в ту же ночь его семья вынуждена бежать из Немецкой слободы: по городу колесит карета с таинственным знаком, а в домах один за другим стучат незнакомцы. Среди беглецов — юноша Бурятина, так и не дописавший реферат по алхимии. Дорога через ночной лес приводит к загадке: на сырой земле за семьёй остаются четыре пары следов, хотя шли втроём.

© Тчк С. О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Степан Тчк

Бурятина и его приключения

Глава 1

Глава 1. Юность длиною в два с половиной века На дворе стоял славный 1725 год. Эпоха великих свершений, напудренных париков и такой глубокой грязи на дорогах, что в ней периодически бесследно исчезали небольшие кареты вместе с кучерами. Именно в это прогрессивное время в Москве, в Немецкой слободе, среди обычных людей из плоти и крови, жила необычная семья деревянных долгожителей. Люди относились к ним с почтением: во-первых, они не старели, а во-вторых, батюшка Бурятины держал в страхе всю Императорскую мануфактуру. Самому Бурятине было всего 250 лет. Человеческие сверстники Бурятины уже давно стали историей и масляными портретами в галереях, а он, по меркам своего загадочного рода, всё ещё считался «зелёным юнцом». Он был выструган из высококачественной карельской берёзы и пах сосновой смолой. Вместо волос на его голове рос аккуратный, интеллигентный мох, который Бурятина по моде XVIII века пытался пудрить мукой (отчего мох начинал чихать). А его длинный и острый нос был настолько удобен, что на уроках геометрии Бурятина использовал его вместо циркуля. Семейный подряд и техника безопасности Бурятина был примерным сыном и жил с матушкой и батюшкой в покосившейся, но уютной избе. Семья была уважаемая, хоть и со своими странностями: Матушка целыми днями пекла пироги с лебедой и экзистенциальной тоской, а по вечерам вязала носки из собачьей шерсти для соседских коров, чтобы те не мёрзли зимой. Батюшка же был настоящим пролетарием. Он трудился на Императорской суконной мануфактуре. Его должность среди людей называлась весьма специфически: «Старший надзиратель за тем, чтобы сукно не расползалось от стыда». Батюшка приходил с мануфактуры уставший, пах овечьей шерстью, передовыми технологиями Петра I и немного квасом. Каждый вечер за ужином батюшка стучал деревянной ложкой по столу и басил: «Вот я в твои 250 лет, Бурятина, уже три мануфактуры построил и медведя голыми руками в шахматы обыграл! А ты всё в облаках витаешь! И надень немедленно асбестовую майку, ты же пожароопасный!» Трудовые будни и гранит науки Чтобы не расстраивать батюшку, Бурятина старался быть полезным членом общества. Он носил просторный студенческий кафтан (под которым действительно прятал огнеупорную майку) и лапти, пропитанные воском, чтобы не разбухнуть в лужах. В Славяно-греко-латинской академии человеческие профессора часто ставили его в пример молодым студентам: «Вон, посмотрите на Бурятину! Человек... то есть, бревно, учится уже сотый год, а рвения не теряет!» Правда, сам Бурятина просто путал аудитории из-за старческой юношеской рассеянности. Его расписание было расписано по минутам: В тот роковой вторник 1725 года Бурятина, как обычно, вернулся с лекции по «Теоретическому метанию лаптей в условиях плохой видимости». Он аккуратно присел за дубовый стол, стараясь не скрипеть суставами, и только было потянулся к матушкиному пирогу, как вдруг дверь избы с грохотом распахнулась. На пороге стоял батюшка. Его парик съехал набекрень, а в руках он сжимал странный сверток из лучшего мануфактурного сукна. Сверток загадочно светился синеватым светом и тихонько, но отчетливо похрюкивал. — Собирайся, сын! — рявкнул батюшка, нервно оглядываясь через плечо на удивлённых прохожих-людей. — Твоё детство кончилось. На мануфактуре произошло страшное: сукно обрело самосознание! Нам пора бежать! Бурятина тяжело вздохнул, и мох на его голове скорбно поник. Ему было всего 250 лет, он панически боялся открытого огня, ещё не был готов к взрослой жизни, и завтра ему нужно было сдавать реферат по алхимии. Но приключения, как и налоги в 1725 году, не спрашивали, готов ты к ним или нет

Глава 2

Глава 2. Ночь, когда всё изменилось

Несколько секунд в избе стояла такая тишина, что было слышно, как потрескивают поленья в печи.

Бурятина смотрел то на взволнованного батюшку, то на странный свёрток, который тот крепко прижимал к груди. До этой минуты он был уверен, что самым тяжёлым испытанием завтрашнего дня станет защита реферата по алхимии. Теперь же становилось ясно: до академии он, скорее всего, просто не доберётся.

— Батюшка... — осторожно произнёс он. — Может, ты всё-таки объяснишь, что произошло?

Отец быстро подошёл к двери и задвинул тяжёлый деревянный засов. Потом проверил ставни на окнах, словно боялся, что их кто-нибудь подслушивает.

Лишь после этого он положил свёрток на стол.

— Сегодня на мануфактуре случилось то, чего никто не может объяснить, — тихо сказал он. — Один из старых ткацких станов заработал сам по себе. Ни мастеров, ни рабочих рядом не было. Веретёна крутились без рук, челнок ходил взад и вперёд, словно им кто-то управлял.

Матушка нахмурилась.

— Может, механизм заклинило?

— Если бы... Когда всё закончилось, на полотне появились странные узоры. Таких никто никогда не видел.

Бурятина внимательно посмотрел на свёрток.

— И это то самое полотно?

Батюшка молча кивнул.

— Начальство приказало всё сжечь. Но прежде чем огонь добрался до ткани, я успел отрезать небольшой кусок. Сам не знаю зачем. Словно кто-то заставил меня это сделать.

Матушка тревожно перекрестилась.

— Это плохой знак.

— Хуже другое, — сказал отец. — Через несколько минут на мануфактуру приехали люди, которых я раньше никогда не видел. Они ничего не спрашивали. Просто начали осматривать каждый угол, словно заранее знали, что ищут.

В этот момент со стороны улицы послышался стук копыт.

Все трое замерли.

Мимо окон медленно проехала карета.

Не богатая и не бедная — самая обычная. Но вместо герба на дверце был выжжен странный знак: круг, перечёркнутый тремя прямыми линиями.

Карета остановилась где-то неподалёку.

Через несколько секунд в соседнем доме громко постучали.

Батюшка нахмурился.

— Они начали обход.

— Кто «они»? — спросил Бурятина.

— Пока не знаю. Но если они пришли так быстро, значит, ищут именно этот свёрток.

Он резко поднялся.

— Всё. Уходим.

Матушка без лишних слов собрала самое необходимое. В дорожный мешок отправились пироги, тёплый плед, котелок и небольшой мешочек с сушёными травами.

Бурятина хотел взять всю свою библиотеку, но батюшка остановил его.

— Только самое нужное.

— А учебники?

— Один.

— Но их десять.

— Значит, выбирай самый умный.

После мучительных раздумий Бурятина взял учебник по алхимии. Всё-таки именно его реферат оставался незавершённым.

Через заднюю дверь они незаметно вышли во двор.

Ночь встретила их сыростью и густым туманом. Луна то появлялась, то снова скрывалась за облаками.

Первые несколько улиц удалось пройти спокойно. Немецкая слобода уже спала, лишь изредка в окнах мерцали свечи.

Но когда впереди показались городские ворота, батюшка внезапно остановился.

На дороге стояли трое незнакомцев.

Они были одеты одинаково: длинные тёмные кафтаны без единого украшения. Лиц в темноте разглядеть не удавалось, но было заметно, что они внимательно осматривают каждого прохожего.

— Не нравится мне это... — тихо произнёс отец.

Он свернул с дороги, и семья пошла вдоль старого оврага, где редко кто ходил даже днём.

Бурятина молча следовал за родителями. Всё происходило слишком быстро.

Ещё час назад он сидел за столом, думал о завтрашних занятиях и мечтал наконец закончить учёбу, которая длилась уже целое столетие.

Теперь же он брёл по ночному лесу, не понимая, от кого они бегут и почему обычный кусок сукна оказался важнее спокойной жизни.

Лес становился всё гуще.

Ветки тихо качались, хотя ветра почти не было.

В какой-то момент Бурятине показалось, что позади кто-то идёт.

Он обернулся.

Никого.

Только следы на влажной земле.

Их было четыре пары.

Хотя шли они втроём.

Бурятина ничего не сказал.

Он ещё раз посмотрел назад.

Четвёртые следы продолжали появляться сами собой, словно за семьёй действительно кто-то следовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.